

СОБРАНИЕ И.С.ОСТРОУХОВА

То, что есть у И.С.Остроухова из русской живописи, в сущности, меркнет перед великолепием, которое открывается взору при созерцании древней русской иконы, с такой тщательностью, большим знанием, вкусом и любовью собранной ^{Ильей Сергеевичем} и оберегаемой И.С.

Несомненно, что по цельности и по подбору памятников русской иконописи эта коллекция является ценнейшей в Москве, ибо здесь собраны, поистине, шедевры расцвета русской иконописной школы.

Какие-нибудь ^{двадцать} ~~тридцать~~ лет тому назад для русского общества наша древняя иконопись была, в своем роде, **terra incognita**, и оно, как будто, не подозревало, что в русском живописном прошлом обладает несметными богатствами.

Специалисты-исследователи медленно готовили научные материалы, а собиратели-мecenаты, объединяя разбросанные всюду фрагменты нашего прошлого великоления, постепенно создавали свои ценнейшие коллекции.

И когда сырой материал был объединен и систематизирован, у русского общества как бы открылись глаза, и восторженным взорам представилась великолепная картина.

Теперь, когда уже достаточно исследован этот сырой материал по русской иконе, ^и можно утверждать, что расцвет и наибольшая самобытность творчества русских иконописцев падает на XV ^{века} ~~век~~ и начало XVI и объединяется в понятие "новгородской школы".

Понятие это не замыкается в какие-либо определенные "геогра-

фические" рамки, связанные с Новгородом, а также и хронологически только приблизительно устанавливает даты от начала XV до середины XVI века.

Общепринятое уже теперь воззрение³ объединяет в понятие "новгородской школы" работы русских иконописцев того "большого стиля", характерные черты которого выявлены в иконах мастеров только главным образом Новгорода.

Признаки этого стиля характеризуются гармоничностью композиционного построения в иконе, слитностью всех ее частей, объединенностью как переднего плана, так и "фона" в одно стройное целое; насыщенность цветовой гаммы и поразительным сочетанием красочных эффектов, построенных на законах цветового консонанса; богатейшими техническими данными и законченностью мастерства.

Эти признаки "большого стиля" в позднейших письмах, так называемых "строгановских", выродились в графичность, измельчали, а цветовая колоритность иконы в "московской" школе XVII века потускнела при внесении черных тонов, композиция же, утратив стройную слитность, расплылась в стороны, нарушив гармоничность построения.

У Остроухова собраны главным образом иконы новгородских писем, ^{есть} то $\sqrt$ периода расцвета нашей иконописи.

В композиционном отношении нужно выделить такие шедевры, как "Снятие с креста", "Успение", "Вход Господень в Иерусалим". Сила красочного эффекта особенно велика в "деисусе", "Гуде Георгия о змие", Параскеве, "Георгии", "Св. Иракевии", и выразительная экспрессивность в "Пророке Илии".

Эти иконы являются лучшими в коллекции, где новгородская школа представлена чрезвычайно полно.

Из икон до новгородского периода, когда русская иконопись не оформилась еще в самостоятельное живописное явление и когда влияние Византии и Греции сказывались особенно сильно, ~~в~~ у Остроухова есть также характерные образцы, относящиеся к XII и XIII веку.

Что касается позднейших икон, то здесь есть работы раннемосковского письма конца XVI века, как например великолепный "Вход Господень в Иерусалим", а также незначительное количество работ "строгановских" мастеров.

Обозревая коллекцию Остроухова, можно видеть, как постепенно шла эволюция русской иконописи, как зародившись в рабской зависимости от Византии, она к XV веку оформилась в самостоятельное большое искусство, значение которого можно сравнивать только с значением Возрождения.

В строгановских и московских письмах XVII столетия черты "большого стиля" вырождаются, все живописные элементы в иконе мельчают и к концу XVII века наступает эпоха иконописного "барокко", а за ней полоса ремесленничества, и иконопись, как самостоятельная ветвь искусства, прекращает свое существование.

Великий упрек русскому обществу можно бросить еще и теперь за его равнодушие к своим национальным богатствам, выявленным в иконописи прошлого, и за его сплошное невежество в этой области. Несмотря на то, что собранный материал уже в достаточной степени обширен, оно проявляет явную безграмотность в своем отношении к иконе.

Часть русского общества или совершенно незнакомо с этой областью, или знает о ней понаслышке, а в лучшем случае из снобизма восхищается ей, ^опроявляя запоздалый интерес.

А между тем древняя летопись является богатейшей нашей ценностью и нашей национальной гордостью.

Никъ.

"Слово", 4 мая (21 апреля) 1918 г., № 7.